

§3 ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ

Журавлева А. М.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ ТРЕХ ШВЕЙЦАРСКИХ КАНТОНОВ

Аннотация. Предметом исследования является роль общественных организаций в формировании языковой политики швейцарских кантонов Фрибур, Вале и Граубюнден. Многоязычие данных кантонов официально закреплено в их конституциях и законодательствах, однако де факто равноправие среди языковых групп населения установилось далеко не сразу. Предполагается, что такие общественные организации, как «Общество немецких католиков» Фрибура, «Романская лига» Граубюндена и т.п., работающие с языковыми меньшинствами, повлияли на развитие языкового права и политики в кантонах. В статье изложены данные швейцарских и международных исследований на настоящую тему с конца XIX в. и по настоящее время. Результатом деятельности организаций стало развитие собственной идентичности у языковых меньшинств и консолидация их сил. Путем общественных кампаний организации добивались языкового равноправия, а также референдумов о внесении изменений в языковое законодательство. В будущем необходимо дальнейшее исследование подобных организаций в языковой политике и в рамках политических категорий, так как наблюдается стремление к разработке нормативной теории языковой политики.

Ключевые слова: языковая политика, языковое законодательство, общественные организации, Швейцария, меньшинства, референдум, идентичность, языковое право, кантоны, многоязычие.

Review. The subject of this research is the role of public organizations in formation of the language policy of the following cantons of Switzerland – Fribourg, Valais, and Graubünden. The multilingualism of the said cantons is officially codified in their constitutions and legislations; however, de facto the equality of rights among the language groups of the populations took some time to establish. It is assumed that

such public organizations as “The Society of German Catholics” of Fribourg, “The Roman League” of Graubünden, etc. working with the language minorities, have affected the development of the language law and policy within the cantons. This article recites the data from the Swiss and international researches on the stated topic since the end of the XIX century until today. The work of these organizations resulted in the development of the indigenous identity among the language minorities, as well as in the consolidation of their efforts. By means of public campaigns, the organizations were attempting to attain the equality of language rights, as well as referendums on the introduction of changes into the language legislation.

Keywords: Language policy, Language legislation, Public organizations, Switzerland, Minorities, Referendum, Identity, Language law, Cantons, Multilingualism.

Швейцария как страна с четырьмя официальными языками представляет особый интерес для ученых и политиков, связанных с языковой политикой. Внимание уделяется не только современной языковой политике страны и ее развитию, но и истории ее формирования, механизмам и процессам. В настоящей работе описываются некоторые общественные организации в швейцарских кантонах Фрибур, Вале и Граубюнден, сыгравшие роль в формировании языковой политики на разных этапах истории.

Для начала необходимо сказать несколько слов о языковой политике Швейцарии. Как упоминалось ранее, на федеральном уровне есть четыре официальных языка: немецкий, французский, итальянский и ретороманский. В силу высокой степени децентрализации швейцарской власти каждый кантон имеет собственную конституцию, обладает правом устанавливать официальные языки, законы о языках в образовании и т. п. В многоязычных кантонах языковая политика формируется в соответствии с принципом территориальности: официальным в общинах является язык народа, исторически проживающих на данной территории [15]. Соответственно, политическая и общественная жизнь и обучение ведутся на данном языке. В стране есть и многоязычные кантоны, и многоязычные общины. Обзор исторического становления языкового многообразия Швейцарии представлен в труде Г. Вайленманна [20] и в статьях о швейцарских кантонах в «Историческом словаре Швейцарии» [8]. Современное состояние языковой политики Швейцарии подробно описано многими учеными, в том числе В. Т. Клоковым [2], Н. Н. Ермаковой [1],

Ф. Грином [9, 10], Д. Рихтером [16]. Перейдем к кантонам, рассматриваемым в данной работе.

Кантон Фрибур фактически является первым франкоязычным швейцарским кантоном. В период сближения с тогда полностью немецкоязычной Швейцарией в XV веке Фрибур стремился противопоставить себя близлежащим франкоязычным территориям, вплоть до того, что после присоединения к Конфедерации в 1481 г. обозначил немецкий язык как официальный [6]. Данное положение сохранялось до 1798 г. Впоследствии, языковая политика кантона претерпела множество изменений: французский язык был официальным в периоды с 1798 по 1814 г., с 1831 по 1856 г., немецкий язык – с 1814 по 1830 г. Официально двуязычным кантон стал в 1857 г., однако окончательно французский и немецкий языки уравнились в правах в 1991 г. [4].

Несмотря на признание обоих языков официальными, во второй половине XIX в. немецкоязычное население Фрибура стало замечать, что обладает равными правами только формально [4]. Де факто получалось, что немецкий язык весьма ограниченно присутствовал в образовании, религиозной, общественной и политической жизни кантона. В связи с этим у немецкоязычного населения выработалось «чувство неполноценности» (здесь и далее перевод мой.) [4, с. 108], поэтому для достижения равноправного положения необходимо было в первую очередь выделить и развить идентичность немецкоязычных фрибурцев. Именно в данном процессе значительную роль сыграли общественные организации.

В первую очередь отмечается роль «Общества немецких католиков» («Deutsche

katholische Männerverein»), основанного в 1889 г. [4, 7] Известно, что исторически швейцарское общество делится не только по языкам, но и по конфессиям (католицизм и протестантизм). В силу того, что преимущественно католический Фрибур находится в определенной географической изоляции среди протестантских кантонов, немецкоязычные католики чувствовали бóльшую солидарность с франкоязычными. Населению немецкоязычного протестантского г. Муртен, например, было легче развить собственную идентичность, чем немецкоязычным католикам. Однако вследствие реорганизации церковных приходов в конце XIX в. немецкий язык стал редко использоваться в литургии [4, 7]. Основание и деятельность «Общества» позволило немецкоязычным католикам не только выделиться как отдельной группе населения, но и вернуть немецкий язык на прежнее место в католической церкви Фрибура. Оно организовывало религиозные занятия для детей, службы, публиковало историю немецкоязычных приходов. Необходимо отметить, что «Общество» также пользовалось поддержкой со стороны правительства кантона и франкоязычного католического населения, так как незадолго до его основания, в 1875 г., фрибурские протестанты построили собственную церковь.

Далее, в 1893 г. было основано ««Немецкое историческое общество кантона Фрайбург» («Deutschen Geschichtsforschenden Vereins des Kantons Freiburg») в качестве альтернативы франкоязычному «Историческому обществу» («Société d'histoire») [4, 11]. Данная организация включала представителей немецкоязычного населения обеих конфессий. Их деятельность способствовала распространению немецкого языка в образовании (включая на университетском уровне), а также сохранению немецких топонимов. Важным достижением является внедрение в 1904 г. почтовой марки с названием кантона на немецком языке («Freiburg im Üchtland»); использование немецкого языка на официальном почтовом документе повысило престиж языка.

В конце концов, такие организации, как «Общество краеведения области Зензе и сосед-

них территорий» («Vereins für Heimatkunde des Sensebezirks und der benachbarten interiorierten Landschaften»), основанное в 1926 г., и немецкоязычное студенческое объединение «Alemannia», основанное в 1895 г., расширили их аудиторию и заинтересовали разные группы немецкоязычного населения кантона [4].

Вышеперечисленные организации способствовали консолидации сил немецкоязычных фрибурцев в борьбе за равные права тем, что помогли выработать их идентичность и соединить географически, конфессионально и политически разобщенное население. В результате многолетних общественных кампаний в 1990 г. кантональная конституция была изменена и теперь включает французский и немецкий языки на равных правах и в равном официальном статусе.

Кантон Вале также является двуязычным кантоном, где большинство населения франкоязычное, а меньшинство – немецкоязычное. Исторически кантон делился на немецкоязычный Верхний Вале и франкоязычный Нижний Вале. Конфликт в XIV в. между Верхним Вале и Савойским герцогством привел к сближению Верхнего Вале с швейцарскими кантонами, а в конце концов и завоеванием савойского Нижнего Вале. Впоследствии французский язык ассоциировался у населения и элиты Верхнего Вале с вражеским герцогством, из-за чего немецкий язык всячески продвигался, тогда как французский подавлялся в общественной жизни [14]. Естественно, ситуация перевернулась в 1798 г. с приходом Наполеона, и вновь изменилась с уходом французских войск. В 1844 г. кантональная конституция признала оба языка официальными, однако так же, как и в случае Фрибура, теперь немецкий язык практически отсутствовал в образовании, церковной и общественной жизни. Знаменательным было то, что немецкоязычное население само тоже предпочитало в подобных ситуациях использовать французский язык [14].

На развитие идентичности у немецкоязычного населения Вале повлияли не только общественные организации. В силу географического расположения Верхнего Вале значительную роль сыграло строительство Лотшбергского туннеля в 1913 г., соединившего Верхний Вале

с Берном и остальной немецкоязычной Швейцарией. Преодоление изоляции несомненно дало толчок росту самосознания немецкоязычного населения Вале [14].

Среди общественных организаций выделяется «Роттенбунд» («Rottenbund»), основанный в 1948 г. Его задачей была защита и забота о немецком языке и немецкоязычной культуре Вале, а также развитие и улучшение отношений между языковыми группами кантона, «естественно, при условии полного равноправия» [5, с. 25]. «Роттенбунд» поддерживал отношения между Верхним Вале и остальной немецкоязычной Швейцарией, в том числе добившись развития радиовещания между ними.

В кантоне существовали похожие на «Роттенбунд» объединения. Например, в 1955 г. возникла «Ситтенская немецкоязычная группа» («Deutschsprechende Gruppe Sitten»), в 1929 г. «Объединение жителей Верхнего Вале Сидерс» («Oberwalliser Verein Siders»). Их заявленными задачами также было поддержание и развитие немецкого языка и культуры, а также проведение мероприятий, ориентированных на подкрепление товарищеского духа среди немецкоязычного населения Вале [16]. Примечательно, что все три организации активны до сих пор.

Таким образом, в случае Вале немецкоязычному населению необходимо было не столько противопоставить себя франкоязычному, сколько установить и поддерживать постоянную связь с остальной немецкоязычной Швейцарией. В настоящее время прописанное в кантональной конституции равенство языков соблюдается и де факто.

Граубюнден, с тремя официальными языками (немецким, итальянским и ретороманским), представляет собой в некотором смысле модель Швейцарии меньшего масштаба. В истории кантона не наблюдается открытых конфликтов между языковыми группами, однако итальянский и особенно ретороманский языки постепенно сдают позиции за счет распространения немецкого языка [18, 19]. Более того, молодое население предпочитает использовать немецкий язык в силу его большего социально-экономического престижа.

Выделяются две общественные организации, задачей которых является поддержание языка и культуры в кантоне: для италоязычного населения – «В защиту итальянского Граубюндена» («Pro Grigioni italiano»), основанное в 1918 г.; для ретороманского населения – «Романская лига» («Lia Rumantscha»), основанная в 1919 г. Основной трудностью для их деятельности является по сей день географическая разобщенность и изоляция языковых общин каждого языка: существует три италоязычных острова и пять ретороманских островов/диалектов, не считая множества двуязычных общин.

Задачей италоязычной организации стояла не только поддержка и развитие итальянского языка в кантоне, но также и поддержание контактов и взаимодействия между изолированными италоязычными общинами, плюс отношений с италоязычным кантоном Тичино. На данный момент организация ведет активную деятельность на федеральном уровне, развивая итальянский язык по всей стране, и имеет филиалы в кантонах Тичино, Женева, Берн и Цюрих.

В случае «Романской лиги» необходимо было не только выполнять вышеупомянутые задачи, однако. На момент ее основания ретороманский язык не имел какого-либо официального статуса на федеральном уровне. По итогам национального референдума 1938 г. ретороманский язык получил статус национального (остальные три языка стали официальными). Обычно в науке итоги того референдума воспринимаются как акт подтверждения статуса Швейцарии как многонационального государства и противостояния распространяющейся фашистской идеологии, однако нельзя отрицать и роль «Романской лиги» в процессе признания ретороманского языка [3, 17]. Официальным язык стал после национального референдума 1996 г. Задачей «Лиги» является координация работы меньших разрозненных ретороманских организаций, защита и развитие ретороманского языка, а также поддержка пяти ретороманских диалектов и развитие единого варианта ретороманского языка – руманч грижун.

Принципиальным отличием граубюнденских организаций от остальных является не только то, что они ведут активную деятельность на

федеральном уровне, но и то, что им выделяются федеральные субсидии в соответствии с федеральным законом о языках 2007 г. [13]. Данные организации играют значительную роль в поддержании многонациональной культуры Швейцарии и стремятся преодолеть географическую изоляцию итальянского и ретороманского языков, выведя их на федеральный уровень. В случае ретороманского, естественно, главной задачей является не допустить вымирание языка.

Итак, каким же образом деятельность вышеописанных общественных организаций могла повлиять на языковую политику в этих кантонах Швейцарии? В каждом из вышеописанных кантонов языковым меньшинствам было необходимо развить собственную идентичность для включения в борьбу за равные права или за развитие языковых институтов. Деятельность данных организаций и кампании, проводимые ими, помогли в этом: кантональные языковые меньшинства могли либо объединиться и противопоставить себя языковому большинству,

либо наладить связи с одноязычным населением вне кантона. Необходимо строго отметить, что как таковые данные организации не могли повлиять на языковую политику. Общеизвестно, что в швейцарской прямой демократии любые изменения в законах или конституциях (и кантональных, и федеральной) принимаются по итогам референдума. Проще говоря, решает исключительно народ, а не организации. Однако представляется возможным говорить о том, что вопросы языковой политики могут выдвигаться на первый план путем кампаний подобных организаций, которые также могут консолидировать народные силы.

В будущем представляется интересным более глубокое изучение деятельности подобных организаций именно в рамках языковой политики и в политических категориях, в свете стремления выделить языковую политику как самостоятельную область исследований не только в прикладной лингвистике, а также и политологии, и разработки ее нормативной теории [12].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ермакова Н. Н. Языковая политика Швейцарии // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М., 2014. – С. 89–94.
2. Клоков В. Т. Развитие и применение языкового права в Швейцарии // Известия Саратовского Университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2009. Т. 9. Вып. 1. – С. 30–35.
3. Райнхардт Ф. История Швейцарии / Пер. с нем. В. А. Брун-Цехового. М.: Весь Мир, 2013.
4. Altermatt U. Französisch war die Sprache der Regierung: zum langsamen Emanzipationprozess der deutschfreiburgischen Minderheit // Freiburger Geschichtsblätter, 1993. № 70. – P. 107–124.
5. Aus dem Wallis // Sprachspiegel: Zweimonatsschrift, 1974. № 30 (1). – S. 25–27.
6. Boschung P. Freiburg, der erste zweisprachige Kanton // Freiburger Geschichtsblätter, 1985–1986. № 64. – P. 107–145.
7. Büchi A. Die deutsche Seelsorge in der Stadt Freiburg. Freiburg: Gebrüder Fragnière, 1893. – S. 113–125.
8. Dictionnaire historique de la Suisse. URL: <http://www.hls-dhs-dss.ch/f/home> (дата обращения: 29.01.2016).
9. Grin F. Language Policy in Multilingual Switzerland: Overview and Recent Developments // Paper presented at the Cicle de conferencies sobre politica linguistica, Direccio general de politica linguistica, 4 December, 1998, Barcelona, Spain.
10. Grin F. L'aménagement linguistique en Suisse // Télescope, 2010. № 16 (3). – P. 55–74.
11. Kopp P. Gründung und Anfänge des Deutschen Geschichtsforschenden Vereins // Freiburger Geschichtsblätter, 1993. № 70. – P. 21–44.
12. Kymlicka W., Patten A. Language Rights and Political Theory // Annual Review of Applied Linguistics, 2003. № 23. – P. 3–21.

13. Loi fédérale sur les langues nationales et la compréhension entre les communautés linguistiques (LLC) (du 5 octobre 2007, etat 1 janvier 2010). URL: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/20062545/index.html> (дара обращения 1.11.2015).
14. Meyer J.-P. Zur Geschichte des Sprachgrenzverlaufs im Wallis // *Blätter aus der Walliser Geschichte*, 1992. № 24. – P. 125–154.
15. Papaux A. Droit des langues en Suisse: état des lieux // *Swiss Political Science Review*, 1997. № 3 (2). – P. 3–6.
16. Richter D. Sprachenordnung und Minderheitenschutz im schweizerischen Bundesstaat: Relativität des Sprachenrechts und Sicherung des Sprachfriedens. Berlin, Heidelberg, New York: Springer-Verlag, 2010.
17. Steinberg J. *Why Switzerland?* Cambridge University Press, 1996.
18. Stepkowska A. Romansh: A Politically Viable Minority Language // *Linguae Mundi*, 2012. № 6. – P. 131–148.
19. Stojanovic N. Une conception dynamique du principe de territorialité linguistique: la loi sur les langues du canton des Grisons // *Politique et Sociétés*, 2010. №29(1).-P. 231-259.
20. Weilenmann, H. *Die vielsprachige Schweiz*. Basel, Leipzig: Im Rhein-Verlag. 1925.

REFERENCES

1. Ermakova N. N. *Yazykovaya politika Shveitsarii* // *Yazykovaya politika i yazykovye konflikty v sovremennom mire*. M., 2014. – S. 89–94.
2. Klokov V. T. *Razvitie i primeneniye yazykovogo prava v Shveitsarii* // *Izvestiya Saratovskogo Universiteta*. Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika. 2009. T. 9. Vyp. 1. – S. 30–35.
3. Rainkhardt F. *Istoriya Shveitsarii* / Per. s nem. V. A. Brun-Tsekhovogo. M.: Ves' Mir, 2013.
4. Altermatt U. *Französisch war die Sprache der Regierung: zum langsamen Emanzipationprozess der deutschfreiburgischen Minderheit* // *Freiburger Geschichtsblätter*, 1993. № 70. – P. 107–124.
5. *Aus dem Wallis* // *Sprachspiegel: Zweimonatsschrift*, 1974. № 30 (1). – S. 25–27.
6. *Boschung P. Freiburg, der erste zweisprachige Kanton* // *Freiburger Geschichtsblätter*, 1985–1986. № 64. – P. 107–145.
7. Büchi A. *Die deutsche Seelsorge in der Stadt Freiburg*. Freiburg: Gebrüder Fragnière, 1893. – S. 113–125.
8. *Dictionnaire historique de la Suisse*. URL: <http://www.hls-dhs-dss.ch/f/home> (дара obrashcheniya: 29.01.2016).
9. Grin F. *Language Policy in Multilingual Switzerland: Overview and Recent Developments* // Paper presented at the Cicle de conferencies sobre politica linguistica, Direccio general de politica linguistica, 4 December, 1998, Barcelona, Spain.
10. Grin F. *L'aménagement linguistique en Suisse* // *Télescope*, 2010. № 16 (3). – P. 55–74.
11. Kopp P. *Gründung und Anfänge des Deutschen Geschichtsforschenden Vereins* // *Freiburger Geschichtsblätter*, 1993. № 70. – P. 21–44.
12. Kymlicka W., Patten A. *Language Rights and Political Theory* // *Annual Review of Applied Linguistics*, 2003. № 23. – P. 3–21.
13. Loi fédérale sur les langues nationales et la compréhension entre les communautés linguistiques (LLC) (du 5 octobre 2007, etat 1 janvier 2010). URL: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/20062545/index.html> (дара obrashcheniya 1.11.2015).
14. Meyer J.-P. *Zur Geschichte des Sprachgrenzverlaufs im Wallis* // *Blätter aus der Walliser Geschichte*, 1992. № 24. – P. 125–154.
15. Papaux A. *Droit des langues en Suisse: état des lieux* // *Swiss Political Science Review*, 1997. № 3 (2). – P. 3–6.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ

16. Richter D. Sprachenordnung und Minderheitenschutz im schweizerischen Bundesstaat: Relativität des Sprachenrechts und Sicherung des Sprachfriedens. Berlin, Heidelberg, New York: Springer-Verlag, 2010.
17. Steinberg J. Why Switzerland? Cambridge University Press, 1996.
18. Stepkowska A. Romansh: A Politically Viable Minority Language // *Linguae Mundi*, 2012. № 6. – P. 131–148.
19. Stojanovic N. Une conception dynamique du principe de territorialité linguistique: la loi sur les langues du canton des Grisons // *Politique et Sociétés*, 2010. № 29 (1). – P. 231–259.
20. Weilenmann, H. Die vielsprachige Schweiz. Basel, Leipzig: Im Rhein-Verlag. 1925.